

На правах рукописи

ХАННАНОВА Гузель Айдаровна

**КРИЗИСНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ФРГ НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ (1990-2016 ГГ.)**

Специальность 07.00.15 -

История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

**Научный
руководитель:** доктор философских наук, профессор
ШАБАГА Андрей Владимирович

**Официальные
оппоненты:** **ФОКИН Сергей Викторович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
профессор кафедры социально-гуманитарных,
экономических и естественно-научных
дисциплин

ДОЛГОВ Борис Васильевич
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения
Российской академии наук, старший научный
сотрудник Центра арабских и исламских
исследований

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»**

Защита состоится «   » мая 2018 г. в   часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Макляя, д. 6.

Автореферат разослан «   » марта 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Научное осмысление внешней политики Федеративной Республики Германия с момента воссоединения немецкого народа представляет значительный интерес в научных кругах, что требует всестороннего исследования. С возрастанием роли ФРГ в урегулировании кризисных и конфликтных ситуаций на Арабском Востоке очевидна необходимость изучения накопленного ею опыта по содействию кризисному урегулированию в регионе. Более того, анализ германской кризисной дипломатии и приоритетных областей сотрудничества между Германией и арабскими государствами, вовлеченными в различные внутренние и межстрановые военно-политические конфликты, развивает методологию изучения факторов их взаимоотношений с учетом требований сегодняшнего дня, формирует новые подходы в рамках исследования историко-международной проблематики.

Значение рассматриваемой темы возрастает на фоне активного вовлечения Российской Федерации в разрешение сирийского кризиса и ее стремления усилить взаимодействие с другими государствами в области кризисного урегулирования. Изучение и обобщение опыта Германии в урегулировании кризисных ситуаций на Арабском Востоке позволяет оценить и выявить негативные и позитивные аспекты германской кризисной дипломатии. Рекомендации, сделанные на основе анализа германского опыта, могут быть использованы заинтересованными органами России и Германии, исследователями и практиками, в их профессиональной деятельности.

Актуальность темы исследования обуславливается также ее малоизученностью. Зарубежные и российские исследователи уделяют внимание отдельным направлениям внешней политики ФРГ. Однако специальных исследований по участию Германии в разрешении конфликтов и кризисов на Арабском Востоке практически не предпринималось. В итоге можно констатировать, что комплексный анализ кризисной дипломатии Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке становится актуальным и необходимым в современных исторических условиях.

Объектом исследования является политика Федеративной Республики Германии в области обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке и Северной Африке после объединения в 1990 г. и до 2016 года.

Предметом исследования является процесс участия Германии в урегулировании кризисных и конфликтных ситуаций на Арабском Востоке в 1990-2016 гг.

Цель исследования - выявление особенностей и основных составляющих кризисной дипломатии Германии на Арабском Востоке и научная оценка эффективности мер, предпринимаемых ФРГ в целях урегулирования кризисных и конфликтных ситуаций в регионе.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- проследить изменения парадигмы внешней политики объединенной Германии;
- определить факторы, детерминирующие внешнеполитический курс ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке;
- исследовать базовые принципы, цели и механизмы кризисной дипломатии ФРГ в рассматриваемом регионе;
- выявить особенности участия Германии в операциях по обеспечению мира и безопасности на Арабском Востоке;
- рассмотреть приоритетные направления германской политики содействия международному развитию в регионе;
- проанализировать участие ФРГ в урегулировании актуальных кризисных и конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Хронологические рамки определяются целью и задачами исследования. Они охватывают период с 1990 г., когда происходит объединение Германии, до 2016 гг. Также в работе рассматриваются события, выходящие за заявленные хронологические рамки, что необходимо для изучения истории взаимоотношений Германии с отдельными государствами региона и комплексного раскрытия изучаемой проблемы.

Степень научной разработанности темы. Кризисная дипломатия ФРГ на Арабском Востоке ранее не являлась предметом специальных исследований в российской и зарубежной научной литературе. Существуют монографии, научные публикации и диссертации, посвященные лишь отдельным аспектам внешней

политики Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также политике ФРГ в области обеспечения мира и безопасности в целом.

Первой специальной работой, посвященной военно-политическому участию Германии в урегулировании вооруженных конфликтов, стало диссертационное исследование Ф.О. Трунова «Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе»¹. Заслуживает внимания изучение направленности доктринальных установок ФРГ применительно к урегулированию вооружённых конфликтов. Ф. О. Труновым был проанализирован огромный пласт концептуальных документов, в которых отражаются подходы к кризисному урегулированию («Белые книги по безопасности и будущему бундесвера», «Основополагающие принципы политики ФРГ в области обороны» и др.). Особо ценно, что автором была предпринята попытка раскрыть позицию ФРГ в ходе военно-политических кризисов вокруг стран Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Сирия).

Огромную ценность представляет также диссертация В.Н. Павловой «Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом»², в которой частично затрагивается проблематика кризисной дипломатии ФРГ на Арабском Востоке. Автором впервые вводятся в научный оборот законодательные акты ФРГ, направленные на противодействие терроризму, а также нормативные документы, освещающие подходы и решения в сфере антитеррористической деятельности. В.Н. Павлова обратила внимание на размывание границ между внутри- и внешнеполитической безопасностью, рассматривая терроризм не только как внешнюю, но и внутреннюю угрозу. Данный тезис нашел отражение и в настоящем исследовании.

В западном экспертном сообществе предпринимались попытки рассмотреть политику ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке в комплексе, однако, в более узких хронологических рамках и без отражения процесса эволюции германских интересов в регионе. В основном в зарубежной историографии затрагивались позиции Германии по отдельным военно-политическим кризисам.

---

¹ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов на современном этапе: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: ИЕ РАН]. – М., 2015. – 283 с.

² Павлова В.Н. Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом (2001-2008). Диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. – М., 2009. – 257 с.

В свете рассматриваемой проблематики наибольший интерес представляет работа западной исследовательницы К. Кауш «Германия на Ближнем Востоке: содействие или уклонение»³, подготовленная на базе европейского аналитического центра FRIDE («Фонд по международным отношениям и межгосударственному диалогу»). К. Кауш предпринимает попытку проследить причины изменения внешнеполитического курса Германии и ее ближневосточной политики в начале второго десятилетия XXI века.

Отдельного внимания заслуживает работа немецкого исследователя Р. Хенляйна «Военное участие ФРГ в борьбе против «Исламского государства»»⁴, в которой автор подробно раскрывает характер антитеррористической деятельности ФРГ в Ираке и Сирии в 2014-2016 гг. Автор в заключении оценивает эффективность реализации ключевой задачи современной кризисной дипломатии Берлина на Ближнем Востоке – противодействия религиозному экстремизму.

Несмотря на недостаточный уровень изученности кризисной дипломатии Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке, можно выделить три блока проблем, затронутых в диссертации, каждая из которых по отдельности получили освещение в российской и зарубежной историографии.

Первый блок включает в себя труды, в которых были проанализированы причины межконфессиональных, межэтнических и межгосударственных конфликтов и внутривосточных кризисов в арабском мире. Рассматривая российскую научную литературу, стоит выделить исследования Института изучения Ближнего Востока, Центра арабских и исламских исследований при Институте Востоковедения РАН, Института Африки РАН, а также работы экспертов из МГИМО, РУДН, МГПУ и ИСАА МГУ.

Для комплексного рассмотрения основных угроз международному миру, исходящих из Арабского Востока, были подробно изучены исследования Г.И. Мирского⁵, В.В. Наумкина⁶, Е.М. Примакова⁷. В результате автором

---

³ Kausch K. Enabling or evading ? Germany in the Middle East. FRIDE. // Policy Brief. – January 2015. – No. 191.

⁴ Hähnlein R. Die deutsche Militärbeteiligung am Kampf gegen den »Islamischen Staat« (IS). // SWP-Aktuell. – November 2016: [Electronic resource] // URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A72_hhn.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

⁵ Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. - М.: ГУ ВШЭ, 2008 г. – 164 с.; Мирский Г.И. Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной

диссертации были определены наиболее острые проблемы, разрешение которых стоит на первой очереди в международной повестке дня. Огромный вклад в раскрытие проблематики внесли также авторы коллективного сборника «Конфликты на Востоке» под редакцией А.Д. Воскресенского⁸ и непосредственно раздела «Африка и Большой Ближний Восток». Несмотря на чрезмерную гетерогенность политической среды Востока и разнообразие факторов конфликтогенеза, авторским коллективом была предпринята попытка типологизации ближневосточных и африканских конфликтов.

Стоит отметить заслугу Н.В. Степановой, одного из авторов вышеназванного коллективного труда, которая рассмотрела основные предпосылки межконфессионального и межэтнического конфликта в Ираке. История палестино-израильского конфликта была подробно изложена другим представителем авторского коллектива – И.Д. Звягельской.

Большое значение для настоящего исследования имел коллективный труд экспертов из Нижегородского государственного университета «Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт»⁹. Историографическая ценность данной работы подтверждается привлечением множества оригинальных документов, не введённых в научный оборот в России и в мире. Так, во втором томе этой монографии были размещены германские правительственные документы, отражающие политику ФРГ на Ближнем Востоке в 1933-1945 гг. К примеру, на русский язык были переведены письма германского консула в Иерусалиме в МИД Германии в 1933, шифровки немецких разведчиков накануне Второй мировой войны и текст предложений лидеров арабского национально-освободительного движения Сирии и Палестины относительно заключения военно-политического союза с Германией от 1937 г.

мировой политике. Сборник статей / Отв. ред. Д.Б. Малышева, А.А. Рогожин. – М., 2012. – С. 77–95; *Мирский Г.И.* Драма Арабского Востока // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2014. – № 11. – С. 77–87.

⁶ *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. – М., 2005. – 62 с.; *Наумкин В.В.* Ближний Восток в мировой политике и культуре: (избранные статьи, лекции, доклады, 2009-2011 гг.). – М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 375 с.

⁷ *Примаков Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Российская газета, 2012. – 414 с.

⁸ *Воскресенский А.Д.* Конфликты на Востоке. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 512 с.

⁹ Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография. В 2-х т. / Под общ. ред. *О.А. Колобова.* Том 1. Закономерности и особенности. – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008. – 597 с.; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография. В 2-х т. / Под общ. ред. *О.А. Колобова.* Том 2. Документы. – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008. – 538 с.

Современные военно-политические кризисы в ряде арабских государств стали непосредственным следствием трансформационных процессов, последовавших за событиями «Арабской весны». Проблематика протестного движения на Ближнем Востоке и в Северной Африка нашла отражение в работах А.М. Родригеса-Фернандеса¹⁰, А.К. Белоусовой¹¹, Л.М. Исаева, А.Р. Шишкиной и А.В. Коротаева¹², А.М. Васильева, А.Д. Саватеева и Л.М. Исаева¹³, М.А. Сапроновой¹⁴, А.В. Федорченко и А.В. Крылова¹⁵, В.В. Шишкова¹⁶ и Е.М. Савичевой¹⁷. С.В. Ягья, один из авторов труда «Арабский кризис и его международные последствия», предложил свою гипотезу относительно вовлеченности западных держав в региональные конфликты. По мнению автора, главной задачей США и Запада является защита безопасности Израиля. В условиях укрепления «шиитской дуги» и в целях обеспечения израильской безопасности США пошли путем свержения режима Башара Асада, углубления межстрановой конкуренции в арабском мире, а также усугублением внутриисламской враждебности.

Значительную помощь в работе над темой оказали работы российского востоковеда Б.В. Долгова¹⁸, который в своих исследованиях раскрыл основные

¹⁰ Родригес-Фернандес А.М. Ислам: вызовы глобализации. // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2017. – № 3 (56). – С. 63-66; Родригес-Фернандес А.М. Протестные движения на Востоке (XIX – начало XX в.): социокультурный феномен // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – № II-2 (22). – С. 20–24; Родригес-Фернандес А.М. Основные тенденции развития арабских стран в последней четверти XX века. // Вестник ВЛГУ. Серия: социальные и гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (3). – С.5-15.

¹¹ Белоусова К.А. Процессы деконструкции, «арабская весна» и политика США. // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. – 2013. – Т. 3. - № 9 (36). – С. 379-386.

¹² Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Коротаев А.В. Факторы Арабской весны 2011 года // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 424 с.

¹³ Арабский кризис и его международные последствия / Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.

¹⁴ Сапронова М.А. Становление новой государственности на Арабском Востоке // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. - № 3. – С. 26–39.; Сапронова М.А. Электоральный процесс после «арабской весны» (модификация государственных институтов в арабских странах на примере Алжира, Египта, Ливии, Марокко, Сирии, Туниса). – М.: Институт Ближнего Востока, 2015. – 194 с.

¹⁵ Федорченко А.В., Крылов А.В. Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. –М.: МГИМО (У) МИД России, 2012.; Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «Арабской весне» // Вестник МГИМО «Международные отношения». – 2013. – № 4 (31). – С.43–50.

¹⁶ Шишков В.В. Перспективы образования неоимперских центров в арабо-мусульманском мире: политологический анализ. // Вестник международных организаций. - 2014. - № 4.

¹⁷ Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С.14–21.

¹⁸ Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 200 с.; Долгов Б.В. Запад, мусульманский мир и радикальный исламизм // Актуальные проблемы Европы. - 2016. - № 3. - С. 49-71; Долгов Б.В. Сирийский кризис // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка / Под ред. В.В. Наумкиной и Д.Б. Мальшиевой. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. - С. 401-421; Долгов Б. В. «Мягкая» и «жесткая» сила Европы на Ближнем и

геополитические устремления различных международных акторов в регионе. Не затрагивая непосредственно интересы Германии на Арабском Востоке, автор выделил общие характерные черты ближневосточной политики европейских стран.

Среди зарубежных работ, посвященных конфликтному потенциалу и геополитической трансформации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, стоит выделить исследования Ф. Пертеса¹⁹, М. Аззедурга и Х. Виммена²⁰, Ш. Росини и Т. Рихтера²¹, Э. Кордесмана²² и Р. Хаасса²³. Теоретико-прикладной характер имеет монография руководителя ближневосточных исследований Гамбургского Института глобальных и региональных исследований (GIGA) Г. Фюртига «Региональные державы на Ближнем востоке: новые расклады после арабских революций»²⁴. Автор исследует процессы на Ближнем Востоке на основе концепции «региональной державы», которая получила популярность в научной среде после завершения Холодной войны. Доказывая, что ближневосточный региональный порядок представляет собой «контрацерт» (обратная аналогия с концертом), а государства региона не способны прийти к консенсусу в целях снижения конфликтного потенциала, автор легитимирует вмешательство внешних сил.

Второй блок научных трудов включает в себя исследования российских и зарубежных авторов по внешней политике Германии в целом и кризисной дипломатии в частности. Для понимания механизмов и институтов реализации внешней политики ФРГ были изучены работы таких российских экспертов, как В.Б. Белов²⁵, Н.А. Власов²⁶, А.К. Никитин²⁷, Н.В. Павлов²⁸, С.В. Погорельская²⁹,

Среднем Востоке. // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 3. – С. 14-37; Долгов Б. В. Сирийский кризис и страны НАТО // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – № 3. – С. 94-118.

¹⁹ Volker Perthes. *Geheime Gärten: Die neue arabische Welt*. – Berlin: Siedler Verlag, 2002. – 437 s.; Volker Perthes. *Orientalische Promenaden. Der Nahe und Mittlere Osten im Umbruch*. – Berlin: Pantheon, 2007. – 415 s.; Volker Perthes. *Der Aufstand: Die arabische Revolution und ihre Folgen*. – Berlin: Pantheon, 2011. – 224 s.

²⁰ Asseburg M., Wimmen H. Die bittere Ernte des Arabischen Frühlings. Transformation, Elitenwandel und neue soziale Mobilisierung. – Berlin: SWP, Dezember 2015. [Electronic resource] // URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2015S22_ass_wmm.pdf (accessed: 15.02.3017).

²¹ Rosiny S., Richter T. Der Arabische Frühling: Missverständnisse und Perspektiven. // GIGA Focus Nahost. – Oktober 2016. – № 4.

²² Cordesman A.H., Davies E.D. *Iraq's Insurgency and the Road to Civil Conflict*. Greenwood Publishing Group, 2008. – 841 p.

²³ Haass R.N. *War of Necessity, War of Choice: A Memoir of Two Iraq Wars*. – NY: Simon&Schuster, 2009. – 353 p.

²⁴ Fürtig, H. (ed.). *Regional Powers in the Middle East: New Constellations after the Arab Revolts*. – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – 239 p.

²⁵ Белов В.Б. Германия. Вызовы XXI. – М.: Весь мир, 2009. – 790 с.

А.В. Шабага³⁰. Всеми авторами был поддержан тезис об увеличении уровня влияния Германии после объединения и активизации ее участия в операциях по обеспечению мира и безопасности за рубежом.

Огромную историографическую значимость представляет ежегодник «Германия. 2015», который вобрал в себя аналитические материалы по основным событиям в жизни ФРГ в 2015 году³¹. Ценность данного исследования объясняется богатым фактологическим материалом. События 2015 года стали неслучайно предметом отдельного рассмотрения, ведь они послужили началом отсчета для новой кризисной дипломатии ФРГ. Особо стоит выделить статью В.П. Федорова³², который подчеркнул актуальность «германского вопроса» в связи с вовлечением ФРГ в военные события на Ближнем Востоке и ростом затрат на оборону. Другим коллективным трудом, вобравшим в себя информационные и аналитические материалы по внутренней и внешней политике современной Германии, является монография «Современная Германия. Экономика и политика»³³. Особый интерес вызвала размещенная в этой книге работа Н.К. Меден. Автор на базе анализа огромного числа документальных источников раскрыла цели реформирования немецкой армии³⁴. Одной из них было названо

²⁶ Власов Н.А., Костюк Р.В. Внешняя политика Германии и Франции XX - начала XXI века. Сравнительный анализ: учебно-методическое пособие. – СПб.: Фак. международных отношений СПбГУ, 2011. – 42 с.; Власов Н.А. Германия в начале XXI века. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 308 с.

²⁷ Никитин А. К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. – М.: МНЭПУ, 2006. – 198 с.

²⁸ Павлов Н.В. Современная Германия. – М.: Высшая школа, 2005 г. – 568 с.; Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2012. – 797 с.; Павлов Н.В. Внешняя политика «большой коалиции» 2005-2009 гг. – М.: МГИМО, 2011 / [Электронный ресурс]. // URL: www.mgimo.ru/files/210929/Pavlov_Merkel_2005-2009.doc (дата обращения: 14.01. 2017).

²⁹ Погорельская С.В. Внутриполитические аспекты новой германской внешней политики. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 7. – С. 91–100; Погорельская С.В. Позиции политических партий ФРГ и германского правительства по отношению к исламу внутри страны. // Актуальные Проблемы Европы. – 2012. – № 4. – С. 151–183; Погорельская С.В. «Мягкая сила» Германии: политические фонды // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 3. – С. 135–152.

³⁰ Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. – Москва: РУДН, 2009. – 524 с.; Шабага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 3. – С. 24–33.

³¹ Германия. 2015. Часть I / [под ред. В.Б. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 108 с.; Германия. 2015. Часть II / Под ред. В.Б. Белова. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 94 с.

³² Федоров В.П. Существует ли германский вопрос? // Германия. 2015. Часть I: Germany. 2015. Part I: / Под ред. В.Б. Белова. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С.11–34.

³³ Современная Германия. Экономика и политика: [монография] / Под общ. ред. В.Б. Белова. – М.: Весь Мир, ИЕ РАН, 2015. – 720 с.

³⁴ Меден Н.К. Военная реформа: ответ на вызовы политики безопасности // Современная Германия. Экономика и политика: [монография]. – М.: Весь Мир, ИЕ РАН, 2015. – С. 551–565.

расширение географии и масштаба военного присутствия за рубежом в соответствии с идеей повышения немецкой ответственности.

Следует также отметить фундаментальное исследование, проведенное учеными из Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) «Европейский Союз и региональные конфликты»³⁵. В данной работе кризисная дипломатия Германии была подвергнута комплексному рассмотрению. На основе анализа участия ФРГ в кризисном урегулировании на европейском континенте и за его пределами были выявлена специфика немецкого миротворчества.

Среди зарубежных исследователей особое внимание привлекает работа У. Рооса³⁶, который пытается проследить изменение внешнеполитической парадигмы ФРГ после объединения с точки зрения теории неореализма и неоидеализма. Влияние принципа многосторонности на внешнюю политику ФРГ было рассмотрено в работах Р. Баумана и Х.-Й. Шпангера³⁷ и Г. Майхольда³⁸. Работа Х. Мауля³⁹ представляет огромный интерес с точки зрения анализа путей повышения эффективности внешней политики Германии. В целях выявления перспектив развития внешней политики ФРГ было использовано исследование У. Шпека⁴⁰, в котором автор представил три возможных сценария развития.

В *третий блок* входят работы, посвященные политике Германии на Арабском Востоке в целом и ее участию в урегулировании отдельных кризисных ситуаций в регионе. Колониальная политика Германской империи на Ближнем Востоке и в Северной Африке была подробно рассмотрена в работах

---

³⁵ Европейский Союз и региональные конфликты / Отв. ред. *Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев*. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 143 с.

³⁶ *Roos U.* Deutsche Außenpolitik nach Vereinigung. // *Zeitschrift für internationale Beziehungen*. – 2012. – №19. – S. 7–40.

³⁷ *Baumann R.* Multilateralismus: Die Wandlung eines vermeintlichen Kontinuitätselements der Deutschen Außenpolitik/ *Deutsche*, 2nd Edition. Eds. *T. Jäger, A. Hose K. Oppermann*. – Wiesbaden, 2010. – S. 468–487; *Шпангер Х.-Й.* Германия и Россия: нежданное стратегическое партнерство // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 6. – С. 38–45.

³⁸ *Maihold G.* Über den Tag hinaus: Deutsche Außenpolitik jenseits des Krisenmodus // *Ausblick 2016: Begriffe und Realitäten internationaler Politik*. – Berlin, SWP, Januar 2016. – S.49–54

³⁹ *Maull Hanns W.* Deutsche Außenpolitik: zwischen Selbstüberschätzung und Wegducken // *GIGA Focus Global*. – 2014. – No1. [Electronic resource] // URL: https://giga.hamburg/de/system/files/publications/gf_global_1401_0.pdf (accessed: 29.09.2016)

⁴⁰ *Speck U.* Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. // *Internationale Politik*. – Januar/Februar 2012. – No1. – S. 88–96. [Electronic resource] // URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januar-februar/macht-gestalten> (accessed: 29.09.2016)

А.С. Аветяна⁴¹, Б.С. Котова⁴², А.Б. Оришева, А.В. Ряполова⁴³ и С.В. Фокина⁴⁴. Монография С.В. Фокина представляет значительный интерес, так как знакомит с основными средствами реализации колониальных интересов Германской империи на Ближнем Востоке, в том числе с методами «мягкой силы». Интересы ближневосточной политики ФРГ в 30-40-е годы XX века были рассмотрены в диссертации С.А. Шерстюкова⁴⁵. Политика Западной Германии в регионе после Второй мировой войны была раскрыта в исследованиях А.К. Дудайти и В.Ю. Андреюк⁴⁶. Оба исследователя делают акцент на экономической составляющей интенсификации внешнеполитических связей Западной Германии с ближневосточными странами в 1960-1990 гг. Обращение к работам советских и российских историков, исследующих интересы германского государства в арабском мире в период колониальных войн и в XX веке, облегчает понимание эволюции подходов Германии к реализации своих интересов в регионе.

В зарубежной историографии пристальное внимание рассмотрению политических и экономических интересов Германии на Ближнем Востоке уделяют научные сотрудники Фонда «Наука и Политика» (SWP). Стоит отметить, что в данном фонде базируется «Сеть по предотвращению конфликтов» с подчинением ЕС. Таким образом, эксперты фонда осуществляют анализ ситуации в кризисных регионах и снабжают необходимой информацией подразделения Европейской комиссии и Европарламента.

---

⁴¹ *Аветян А.С.* Основные вопросы ближневосточной политики германского империализма накануне Первой мировой войны (1913-1914). – В кн. «Первая мировая война 1914-1918 гг.» / Под. ред. *А.Л. Сидорова*. – М.: Наука, 1968. – С. 99–107.

⁴² *Котов Б.С.* «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 3. – С.127–134.

⁴³ *Оришев А.Б., Ряполов В.В.* Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 237 с.

⁴⁴ *Фокин С.В.* «Дранг нах Африка»: колониальная политика Германии (конец XIX - 30-е годы XX века). – М.: Граница, 2003. – 168 с.; *Фокин С.В.* Колониальная политика Германии в 1871-1941 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15. - М., 2004. – 424 с.; *Фокин С.В.* Геополитическое измерение колониальной политики Германии. – М.: РАГС, 2005. – 220 с.

⁴⁵ *Шерстюков С.А.* «Арабский вопрос» в политике Германии накануне и в годы Второй мировой войны: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Томск, 2012. – 195 с.

⁴⁶ *Андреюк В.Ю.* Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90 годы XX века. – М.: Прометей, 2006. – 289 с.; *Андреюк В.Ю.* Ближний Восток во внешней политике ФРГ (1960 - 1990-е годы): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15. – М., 2009. – 357 с.; *Дудайти А.К.* Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1950-1990). – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2007; *Дудайти А.К.* ФРГ: ближневосточная политика (1949-1983). Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 2009; *Дудайти А.К.* Арабский Восток во внешней политике ФРГ: 1949-1990 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Владикавказ, 2010. – 444 с.

Наиболее фундаментальным является исследование, проведенное сотрудниками Фонда SWP в 2009 г., в котором были выделены основные проблемы, в разрешении которых принимает участие ФРГ⁴⁷. К таковым причисляются международный терроризм и нелегальная миграция, урегулирование арабо-израильского конфликта и достижение политической стабильности в Ираке. Данное комплексное исследование отличает критический подход к взаимодействию Германии с государствами региона.

Немецкие исследователи М. Оверхаус⁴⁸ и Г. Грёхе⁴⁹ в своих работах отмечают серьёзное влияние «событий 11 сентября» на политику ФРГ на Ближнем Востоке в новом тысячелетии. Выделению факторов, определяющих ближневосточный курс ФРГ, уделили внимание и эксперты центра GIGA М. Бек, Г. Фюртиг и М. Ханшпетер⁵⁰. Немецкие ученые последовательно обосновывают свою позицию относительно того, что политика Германии на Арабском Востоке не является последовательной и самобытной. Более того, в виду неоднородности арабских государств не существует как такового единого внешнеполитического курса. Авторы выделяют три отдельные линии: в отношении государств Машрика, стран Персидского залива, и наконец, Магриба. На первую внешнеполитическую линию воздействие оказывает фактор Израиля, на вторую – энергетические и экономические интересы и фактор Ирана, на третью – проблема нелегальной миграции. М. Беком было также отмечено, что на участие ФРГ в кризисном урегулировании на Арабском Востоке оказывает влияние необходимость выступать с общих с Евросоюзом позиций, или фактор ОВПБ (Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС).

---

⁴⁷ Steinberg G. Deutsche Nah-, Mittelost- und Nordafrikapolitik. Interessen, Strategien, Handlungsoptionen. Berlin: SWP-Studie, Mai 2009.

⁴⁸ Overhaus M. A «New» German Foreign Policy in the Middle East? University of Trier. // Quarterly E-Newsletter on German Foreign Policy. – 2002. – No7. – P. 5–8. [Electronic resource] // URL: https://www.researchgate.net/publication/251251733_A_Quarterly_E-Newsletter_on_German_Foreign_Policy(accessed: 12.06.2016)

⁴⁹ Gröhe H. Evenhanded, not neutral: points of reference for a German Middle East policy // Germany and the Middle East interests and options. Edited by Volker Perthes. – Berlin: SWP, 2002. - P. 11-29;

⁵⁰ Beck M., Fürtig H., Hanspeter M. Herausforderungen deutscher Außenpolitik im Nahen Osten. // GIGA Focus Nahost. – 2008. – № 6; Beck M. Regional Politics in a Highly Fragmented Region: Israel's Middle East Policies // GIGA Working Papers. – 2008. – № 89;

Вклад ФРГ в мирный процесс на Ближнем Востоке был рассмотрен в исследованиях А. Райнике⁵¹ и Г. Губеля⁵², К. Штерцинга и Й. Бохме⁵³ и Л.Г. Фельдман⁵⁴. Все авторы отмечают особый характер отношений ФРГ и Израиля, который выступает сдерживающим фактором немецкой кризисной дипломатии.

Проблему формирования новой ближневосточной стратегии ФРГ в условиях «Арабской весны» исследуют В. Лахер⁵⁵ и Г. Штайнберг⁵⁶. Авторы выстраивают гипотезу, что вмешательство внешних сил в военно-политические кризисы в Ливии, Сирии и Ираке будет успешным только в случае образования коалиции с заинтересованными арабскими государствами и сотрудничества с легитимными внутривосточными силами.

Таким образом, анализ историографии рассматриваемой тематики показал, что в российской научной литературе преобладает стремление к обобщению деятельности европейских стран без попыток выделить особенности кризисного урегулирования каждого отдельного государства. Так, кризисная дипломатия Германии на Арабском Востоке не становилась предметом отдельного рассмотрения, а затрагивалась как неотъемлемая часть западной политики в регионе. На наш взгляд, несмотря на «атлантическую солидарность» ФРГ, оценивать ее усилия именно в рамках кризисной дипломатии Запада или Евросоюза не совсем верно, так как приводит к ложным выводам относительно непосредственно германского вклада. Говоря о немецкой историографии, стоит заметить, что, несмотря на наличие богатой источниковой базы, ее не отличает

---

⁵¹ *Reinicke A.* German-Israeli relations // Germany and the Middle East interests and options. [Edited by V. Perthes]. – Berlin: SWP, 2002. – P. 76–90.

⁵² *Helmut H.* The Israeli-Palestinian Conflict in the EU-U.S. Relationship. – Washington: AICGS. // German-American issues. – 2006. – No 6. – P. 30–33.

⁵³ *Sterzing Ch., Bohme J.* German and European contributions to the Israeli-Palestinian peace process // Germany and the Middle East interests and options. Edited by Volker Perthes. Berlin: SWP, 2002. – P. 29–53.

⁵⁴ *Feldman L.G.* Germany's Policy toward Israel and the Israeli-Palestinian Conflict: Continuity and Change // A Quarterly E-Newsletter on German Foreign Policy. – 2002. – Issue 7. – P. 24–30.

⁵⁵ *Werenfels I.* Maghreb. / Deutsche Nah-, Mittelost- und Nordafrikapolitik. Interessen, Strategien, Handlungsoptionen. Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. – Berlin: SWP-Studie, Mai 2009. – S.7–16; *Lacher W.* Libyens Stabilisierung unterstützen. – Berlin: SWP-Aktuell, Juli 2015. [Electronic resource] // http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A67_lac.pdf (accessed: 12.11.2016).

⁵⁶ *Steinberg G.* Eine deutsche Strategie für Syrien. Berlin: SWP, 22.09.2015 [Electronic resource] // URL: <http://www.swp-berlin.org/publikationen/kurz-gesagt/eine-deutsche-strategie-fuer-syrien.html> (accessed: 02.12.2016); *Steinberg G.* Ahrar ash-Sham: Die “Syrischen Taliban”. – Berlin: SWP-Aktuell, 28 April 2016. – 8 S. [Electronic resource] // URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A28_sbg.pdf (accessed: 12.12.2016); *Steinberg G.* Die „Volksmobilisierung“ im Irak. – Berlin: SWP-Aktuell, August 2016. – 8 S. [Electronic resource] // URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A52_sbg.pdf (accessed: 15.12.2016).

глубокий анализ рассматриваемой проблематики. Однако это не умаляет научной значимости немецких публикаций и монографий, которая определяется представлением альтернативных концепций относительно вовлеченности западных держав в кризисное урегулирование в регионе.

Источниковая база исследования. Поставленная автором задача анализа кризисной дипломатии ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке определила необходимость обращения к целому ряду документальных источников, которые можно разделить на четыре группы.

Первую группу источников составляют нормативно-законодательные источники и доктринальные документы, которые легли в основу внешней политики Германии. К ним относятся нормативно-правовые акты, изданные Бундестагом⁵⁷, а также концепции и стратегии профильных министерств⁵⁸. Данные документы позволяют судить о принципах и целях внешней политики ФРГ, а также о подходах к урегулированию конфликтных и кризисных ситуаций. Представляя собой источники нормативного характера, они отражают лишь намерения и планы германского правительства, но не раскрывают хода выполнения поставленных задач.

Ко второй группе относятся делопроизводственные источники: документы внутренней политики (партийные документы⁵⁹, решения правительства Германии⁶⁰), документы международных организаций (различных институтов

---

⁵⁷ Plenarprotokoll 12/240. Deutscher Bundestag, 12 Wahlperiode. Stenographischer Bericht. Bonn, 22.07.1994. [Electronic resource] // URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/12/12240.pdf> (accessed: 15.12.2016); Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006. Deutscher Bundestag; Bundestag weitet Einsatz der Bundeswehr gegen „Islamischen Staat“ aus. Bundestag, 10.11.2016 [Electronic resource] // URL: <https://www.bundestag.de/#url=L2Rva3VtZW50ZS90ZXh0YXJjaG12LzIwMTYva3c0NS1kZS1laW5zYXR6LWlzLzQ3Nzg0Ng==&mod=mod445720> (accessed: 15.02.2017).

⁵⁸ Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr, 1994. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.); Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. Berlin, Juni 2016.; Review 2014 – Außenpolitik Weiter Denken. Auswärtiges Amt. [electronic resource] // URL: http://www.auswaertigesamt.de/cae/servlet/contentblob/699336/publicationFile/202933/Review_Abschlussbericht.pdf (accessed 28.09.2016);

⁵⁹ Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Deutschland als verantwortungsbewusster Partner in Europa und der Welt Gemeinsam für Deutschland — mit Mut und Menschlichkeit. Berlin, 2005; Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Deutschlands Zukunft Gestalten. Berlin, 2013.

⁶⁰ Etat des Verteidigungsministeriums. 23.11.2016 [Electronic resource] // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/09/2016-09-07-etat-bmvg.html> (accessed: 24.12.2016); Haushaltsplan 2016. [Electronic resource] // URL: http://www.bundeshaushalt-info.de/fileadmin/de.bundeshaushalt/content_de/dokumente/2016/soll/Haushaltsplan-2016.pdf (accessed: 22.12.2016).

ООН⁶¹ и Европейского Союза⁶², а также НАТО⁶³). Особую ценность в этой группе представляют отчеты правительства по мероприятиям, проделанным в рамках политики развития⁶⁴, а также правительственные отчеты о вкладе в реализацию Плана действий «Гуманитарное предотвращение кризисов, разрешение конфликтов и мирная консолидация»⁶⁵. Данные виды источников отражают не только подходы Германии к проблемам развития и разрешению кризисов, но и содержат огромный объем справочного и фактологического материала.

В *третью группу* входят публицистические источники: официальные заявления⁶⁶, а также интервью и выступления крупных политических деятелей⁶⁷, отражающие в целом официальную линию Германии. Заявления политической элиты помогают проанализировать официальную позицию германского государства по тем или иным конфликтам и сравнить с принципами и приоритетами, указанными в доктринальных документах. Нужно также отметить, что решения, озвученные в выступлениях первых лиц германского государства,

---

⁶¹ Резолюция 687 (1991), принятая Советом Безопасности на 1981-м заседании 3 апреля 1991 г.; Boutros Ghali. An Agenda for Peace: preventive diplomacy, peacemaking and peacekeeping”. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. N.Y., 1992; Резолюция A/RES/60/1, принятая Генеральной Ассамблеей 16 сентября 2005 года; Резолюция 1701 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5511-м заседании 11 августа 2006 г.;

⁶² Helsinki European Council 10 and 11 December 1999. Part II. Common European policy on security and defence. [Electronic resource] // URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm#b (accessed: 13.12.2016); European defense cooperation. State of play and thoughts on an EU army. European Parliament, March 2015. [Electronic resource] // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/551346/EPRS_BRI\(2015\)551346_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/551346/EPRS_BRI(2015)551346_EN.pdf) (accessed: 12.09.2016)

⁶³ Final Communiqué of the Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. NATO, Berlin, 3 June 1996. [Electronic resource] // URL: <http://www.nato.int/docu/pr/1996/p96-063e.htm> (accessed: 10.02.2017); Wales Summit Declaration, 5 September 2014. [Electronic resource] // http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (accessed: 20.12.2016);

⁶⁴ Zehnter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. / Unterrichtung durch die Bundesregierung. Deutscher Bundestag. 14. 12. 1995; Elfte Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. / Unterrichtung durch die Bundesregierung. Deutscher Bundestag. 07. 06. 2001; Zwölfter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. / Unterrichtung durch die Bundesregierung. Deutscher Bundestag. 23. 05. 2005.

⁶⁵ Erster Bericht der Bundesregierung über die Umsetzung des Aktionsplans „Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung“ von 2006. // URL: <http://www.auswaertigesamt.de/cae/servlet/contentblob/384196/publicationFile/4343/Aktionsplan-Bericht1-de.pdf> (accessed: 12.09.2016); Zweiter Bericht der Bundesregierung über die Umsetzung des Aktionsplans „Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung“ von 2008 // URL: <http://www.auswaertigesamt.de/cae/servlet/contentblob/384192/publicationFile/4340/Aktionsplan-Bericht2-de.pdf> (accessed: 15.09.2016);

⁶⁶ Erklärung der Bundesregierung durch den Bundesminister der Verteidigung, Dr. Peter Struck, am 11. März 2004 in Berlin.

⁶⁷ Joachim Gauck. Deutschlands Rolle in der Welt: Anmerkungen zu Verantwortung, Normen und Bündnissen. München. 31.01.2014. [Electronic resource] // URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz.html> (accessed: 20.09.2016); De Maizièrre T. Die Armee ist kein gepanzertes Hilfswerk. // „Internationale Politik“. November-Dezember 2011. S.10–16; Rede des Bundesministers Dr. Gerd Müller zum Haushaltsgesetz 2016 vor dem Deutschen Bundestag am 9. September 2015 in Berlin. [Electronic resource] // URL: http://www.bmz.de/de/presse/reden/minister_mueller/2015/September/20150909_Rede_von_Minister_Mueller_zum_Haushaltsgesetz_2016.html (accessed: 28.11.2016).

были подтверждены реально проводимой политикой. Обращение к соображениям и оценкам представителей исполнительной власти позволило также всесторонне осмыслить поставленную научную проблему. Тем не менее, все же необходимо придерживаться критического подхода при оценке доводов, которые приводят канцлер, президент и министры в качестве аргументации своих решений. Нельзя забывать о «политике двойных стандартов» и утаивании истинных намерений.

Четвертую группу источников составляют статистические и справочные материалы, подготовленные государственными органами и размещённые на электронных порталах Министерства иностранных дел ФРГ, Министерства обороны ФРГ, Министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ⁶⁸. К этой группе также относятся данные немецких и международных статистических агентств, таких как SIPRI (Стокгольмский институт исследования проблем мира), DeStatista (Статистический портал Германии)⁶⁹ и др. Основная ценность этого типа источников заключается в возможности на их базе оценить масштаб деятельности и вклад Германии в урегулирование того или иного конфликта.

В процессе исследования поставленной проблемы были использованы также материалы периодических изданий и информагентств: «Россия в глобальной политике», «Международные процессы», «Азия и Африка сегодня», «Современная Европа», «Эксперт», «Die Welt», «Spiegel», «Internationale Politik», «Deutsche Welle», РИА Новости. Данный вид источников представляет огромную значимость для исследования, так как позволяет судить об исполнении принятых решений и оценить результаты той или иной инициативы германского правительства. Хотя публикации в СМИ нередко отражают субъективный взгляд автора и преследуют определенную цель в зависимости от профиля издания,

---

⁶⁸ Fakten zum deutschen Außenhandel. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. BMWi. Berlin, Juni 2016. S.2. [Electronic resource] // URL: http://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel-2015.pdf?__blob=publicationFile&v=14 (accessed: 06.01.2017); Bi- und multilaterale Netto-ODA nach Ländern 2010-2014. BMZ, 05.01.2016 [Electronic resource] // URL: http://www.bmz.de/de/zentrales_downloadarchiv/Ministerium/ODA/3_B4_Bi_und_multilaterale_Netto_ODA_nach_Laendern_2010_bis_2014.pdf (accessed: 23.01.2017)

⁶⁹ Anteil der Militärausgaben am Bruttoinlandsprodukt in den NATO-Staaten von 2011 bis 2016. [Electronic resource] // URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/234725/umfrage/anteil-der-militaerausgaben-am-bruttoinlandsprodukt-der-natostaaten/> (accessed: 15.12.2016); Fleurant A., Perlo-Freeman S., Wezeman P. and Wezeman S. Trends in international arms transfers, 2015 // SIPRI Fact Sheet, February 2016. [Electronic resource] // URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf> (accessed: 12.02.2017);

представленный там фактологический материал позволил сделать собственные независимые выводы.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной. Вовлечение широкого круга источников было нацелено на достижение объективности проводимого анализа.

Методология исследования основывается на принципах историзма, научной объективности и достоверности. В работе используются несколько методов, которые позволяют раскрыть многоаспектный характер заявленной проблемы. Во-первых, автор использует исторический подход, который позволил определить причинно-следственные связи при формировании парадигмы внешней политики объединенной Германии и выстраивании политики Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В целях анализа кризисной дипломатии ФРГ в постепенном развитии был использован проблемно-хронологический метод. Необходимость объективного рассмотрения комплекса региональных проблем предопределило также применение метода системного анализа. Ценность данного метода заключается в акценте на взаимодействие политических, военных, экономических, этно-конфессиональных и других факторов.

Применялся компаративистский метод для раскрытия сущности и особенностей как эволюции внешней политики Германии в целом, так и ее ближневосточного и североафриканского векторов. Также в работе используются общенаучные методы, направленные на оперирование имеющимся научным знанием, такие, как метод анализа и синтеза, метод дедукции.

Научная новизна работы определяется тем, что она является первым комплексным исследованием внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке, выполненным с учетом серьезных геополитических изменений и трансформационных процессов, происходящих в регионе с 1990 по 2016 гг. Автор, используя оригинальные источники и материалы на немецком и английском языках, вводимые в научный оборот впервые, рассмотрел особенности и характер отношений Германии со странами Арабского Востока в целях содействия урегулированию военно-политических кризисов.

В работе была предложена авторская концепция внешнеполитической парадигмы ФРГ. На основе анализа официальных концепций и стратегий в области внешней политики и политики безопасности, были выявлены такие составляющие парадигмы, как концептуальные основы, ценностные установки, характерные подходы и общепринятые образцы принятия решения, определяющие общий курс государства в международных отношениях.

Новизну исследования составляет также попытка систематизации политики ФРГ в области кризисного урегулирования и определение основных ее компонентов и инструментов. В дополнение, в научный оборот вводится периодизация истории участия ФРГ в урегулировании иракского и сирийского кризисов.

В работе впервые вовлекаются в научный оборот концептуальные документы профильных министерств ФРГ, выступления и заявления первых лиц государства, различные немецкоязычные материалы в области исследования проблем безопасности, региональных конфликтов и военно-политических кризисов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. После объединения внешняя политика Германии характеризовалась преемственностью с политикой Боннской республики, что выражалось в концептуальных основах ее внешней политики. Первой основой являлась ставка на «мягкую силу», второй - приверженность многостороннему подходу к участию в международных делах (в рамках международных организаций). Однако в контексте трансформации внешнеполитической парадигмы Германии на протяжении двух с половиной десятилетий, корректировкам подверглись и концептуальные основы. Многосторонний подход дополнился принципом «солидарной ответственности», ставший обоснованием активизации кризисной дипломатии Германии, а инструменты «мягкой силы» перестали оставаться приоритетными, становясь на один уровень по значимости с «жесткой силой».

2. Ближний Восток и Северная Африка всегда занимали важное место во внешней политике Германии, что объяснялось стратегическим значением данного региона в эпоху колониальных войн и в период Холодной войны. Однако если в прошлом столетии ФРГ преимущественно заботились экономические интересы и

энергетические потребности, то в XXI веке на первый план выходят соображения безопасности. К основным внешнеполитическим интересам ФРГ на Арабском Востоке на современном этапе относятся обретение влияния на политическую ситуацию в проблемных государствах Арабского Востока и повышение своей роли в региональной подсистеме международных отношений. Следование вышеперечисленным интересам подтверждает активизация кризисной дипломатии ФРГ в регионе после событий «Арабской весны».

3. В основе кризисной дипломатии Германии на Арабском Востоке лежит трансформационный подход к урегулированию конфликтов, который помимо участия в военных операциях по обеспечению мира и безопасности включает реализацию программ помощи в рамках политики содействия международному развитию.

4. Реализуемые Германией на Палестинских территориях инициативы свидетельствуют о том, что германское правительство рассматривает социально-экономическое развитие Палестины в качестве неперемного условия для подписания мирного договора между Государством Израиль и Палестинской Национальной Администрацией в будущем. Содействие в реформировании палестинских земель оценивается Берлином как вклад в ближневосточное урегулирование.

5. Задача содействия трансформационным процессам в Северной Африке с обострением проблемы беженцев и экспансией террористической группировки «Исламское государство» была отодвинута на задний план, а на смену ей пришла задача восстановления политической стабильности. Тем самым, идея «демократического транзита» сменилась мерами по борьбе с радикальными исламистскими течениями и террористическими группировками, а также сдерживанием неутихающей волны мигрантов.

Теоретико-практическая значимость исследования связана с углублением научных знаний по формированию основных направлений внешней политики Федеративной Республики Германии на Арабском Востоке. Прделанный анализ внешнеполитической парадигмы ФРГ, особенностей ее кризисной дипломатии в регионе способствует развитию таких тематических пластов историко-международной науки, как дипломатия и внешняя политика

Германии, государств Ближнего Востока и Северной Африки, а также международные конфликты. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, могут быть расширены и конкретизированы в ходе дальнейших научных исследований.

Результаты исследования могут представлять практический интерес для использования в информационно-аналитической работе. Проведенное исследование может быть применено при написании монографий и подготовке учебных курсов по истории международных отношений, в частности, Германии и арабских стран. Содержащийся фактологический и аналитический материал может быть использован в деятельности Министерства иностранных дел и Министерства обороны Российской Федерации в целях укрепления взаимодействия с правительством ФРГ по разрешению военно-политических кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Достоверность результатов исследования обеспечена как репрезентативной источниковой базой, так и обширной историографией, включающей работы российских и зарубежных авторов, взгляды которых подвергались сверке, что помогло подкрепить положения и выводы автора диссертации. Корректное использование теоретико-методологических подходов к анализу международных процессов также обеспечивает достоверность полученных результатов

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Результаты исследования были представлены в докладах на вузовских научных конференциях, а также отражены в публикациях автора в научных изданиях, в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации – «Вестнике Российского университета дружбы народов», серия «Международные отношения», «Вестнике» Тамбовского государственного университета, серия «Гуманитарные науки», «Вестнике Костромского государственного университета», журнале «Этносоциум и Межнациональная культура». Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на II

межвузовской научной конференции «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» (Москва, РУДН, 2013), на XI Международной Научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 27-28.02.2015), Втором Всероссийском экспертном семинаре «Теория и практика ситуационного анализа» и «Ситуационный анализ «Большой Ближний Восток: 20 лет спустя (1994-2014 гг.)» (Москва, РУДН, 17 апреля 2015 г.), а также на XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Региональные проблемы мировой политики», (Москва, МГУ, 13-17 апреля 2015 года).

Структура исследования. Работа построена в соответствии с целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, объект и предмет исследования, цель и основные задачи, анализируется степень научной разработанности темы, раскрываются научная новизна, методологическая основа и практическая значимость.

Первая глава «Трансформация внешнеполитической парадигмы ФРГ» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Изменения парадигмы внешней политики Германии на современном этапе»* подробно доказывается, что со времени объединения в 1990 г. внешняя политика ФРГ претерпела значительную трансформацию. В своей внешнеполитической риторике ФРГ все чаще заявляет о возросшем уровне политического влияния и глобальной ответственности. Итогом предпринятого анализа является вывод о том, что желая активнее участвовать в формировании мирового порядка и разрешении кризисных ситуаций в мире, ФРГ стремится расширить сферу своего влияния.

Во втором параграфе *«Особенности внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке»* анализируется период становления и последующего развития ближневосточной политики Германии. Автор выделяются основные внешнеполитические интересы ФРГ на Арабском Востоке,

а именно: обретение влияния на политическую ситуацию в проблемных государствах Арабского Востока и повышение своей роли в региональной подсистеме международных отношений.

Вторая глава «Роль кризисной дипломатии в реализации внешней политики Германии на Арабском Востоке» состоит из трех параграфов. В первом параграфе исследуются *«Базовые принципы и механизмы кризисной дипломатии Германии»*. К таковым автор относит принцип превентивности и концепцию «миростроительства». В дополнение, автор приходит к выводу, что теоретически кризисная дипломатия ФРГ опирается на концепцию трансформации конфликта.

Во втором параграфе *«Особенности участия ФРГ в операциях по обеспечению мира и безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке»* дается оценка вклада Германии в проведение миротворческих операций в многостороннем формате в рассматриваемом регионе. В третьем параграфе *«Приоритетные направления германской политики содействия международному развитию на примере программ помощи арабским странам»* анализируется сотрудничество между ФРГ и арабскими странами в рамках реализации программ помощи в целях развития. Автор акцентирует внимание на том, что германская политика развития в регионе тесно вплетена в кризисную дипломатию ФРГ. Доказано, что приоритетную роль среди программ помощи занимают инвестиционные, инфраструктурные и образовательные проекты, чтобы воздействовать, в первую очередь, на социально-экономическую напряженность.

Специфика германских подходов к урегулированию кризисов и конфликтов на Арабском Востоке рассматривается в **третьей главе «Особенности участия ФРГ в урегулировании ближневосточных конфликтов (1990-2016 гг.)»**, которая состоит из четырех параграфов. В первом параграфе *«Основные инициативы Германии по ближневосточному урегулированию»* исследуется вклад ФРГ в разрешение арабо-израильского конфликта. В частности, автор доказывает, что линия поведения ФРГ во время той или иной фазы конфликта зависела от определённых факторов, которые можно разделить на детерминанты и переменные.

Второй параграф *«Динамика развития военно-политического кризиса в Ираке с 1990 по 2016 гг. и позиция ФРГ»* посвящен анализу подходов Германии к разрешению иракского кризиса. Автором доказано, что германская политика эволюционировала из «дипломатии чековой книжки», проводимой преимущественно в счет выполнения союзнических обязательств в рамках НАТО и международных обязательств в рамках ООН, в «кризисную дипломатию», подразумевающую активную деятельность по снижению напряженности в условиях конфликта или кризиса.

В третьем параграфе *««Арабская весна» в Северной Африке и реакция Германии на геополитическую трансформацию в регионе»* рассматривается позиция ФРГ в отношении происходящих в регионе Северной Африки (Египет, Ливия, Тунис) трансформационных процессов. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что меры, предпринимаемые Германией в 2011-2013 гг. в целях поддержки трансформационного процесса в трех североафриканских государствах, в 2014-2016 гг. сменились деятельностью по стабилизации внутривосточной ситуации и борьбе с терроризмом.

В четвертом параграфе исследуется *«Участие ФРГ в разрешении сирийского кризиса и в военной операции против «Исламского Государства»»*. На основе анализа позиции ФРГ по сирийскому кризису автором дается периодизация участия Берлина в разрешении сирийской проблемы: 2011-2013 гг. - гуманитарно-дипломатический этап, 2014-2016 гг. - военно-технический этап.

В заключении подводятся итоги и формулируются **выводы**, к которым пришел автор в результате диссертационного исследования:

1. Доказано, что внешнеполитическая парадигма Германии на протяжении с 1990 по 2016 гг. переживала значительную трансформацию. Переменяя концептуальные основы Западной Германии, а именно опору на невоенные методы и приверженность многостороннему подходу, объединенная Германия перестала отводить приоритетную роль инструментам «мягкой силы», а свои обязательства в рамках многосторонних структур ставить выше собственных внешнеполитических интересов. Корректировке подверглись и такие компоненты внешнеполитической парадигмы, как ценностные установки и подходы. Анализ внешнеполитической стратегии ФРГ и стратегии в области безопасности показал,

что Германия стремится взять на себя большую ответственность за события, происходящие в мире. Говоря о политике Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке, важно отметить, что упрочение германского влияния в этом регионе полностью соотносится с политикой «возросшей ответственности».

2. Выявлено, что ближневосточный вектор все активнее выходит на первый план во внешнеполитической повестке ФРГ. Наиболее отчетливо выделяются два интереса: обретение влияния на политическую ситуацию в проблемных государствах Арабского Востока и повышение своей роли в региональной подсистеме международных отношений. Германия, несомненно, извлекает выгоды из развивающейся геополитической трансформации в интересах укрепления своего влияния. На основе анализа программных документов правящей коалиции было установлено, что к основным направлениям ближневосточной политики относятся урегулирование арабо-израильского конфликта, военно-политического кризиса в Ираке и сирийского конфликта, снижение социально-экономической напряженности в странах Северной Африки в условиях политической трансформации, разрешение проблемы беженцев и борьба с радикальным экстремизмом.

3. Обосновано, что кризисное урегулирование является одним из основных приоритетов внешней политики ФРГ в регионе. Доказано, что теоретическим обоснованием кризисной дипломатии Германии служит трансформационный подход. Концепция «трансформации конфликта» предполагает, что именно задачам социально-экономического развития должна соответствовать оказываемая в кризисных ситуациях гуманитарная помощь, а политика развития должна позиционироваться как комплекс мер, реализуемых государственными структурами или неправительственными организациями с целью урегулирования (трансформации) конфликта. Поэтому механизмами кризисной дипломатии ФРГ являются как участие в операциях по обеспечению мира и безопасности, так и социально-экономические инициативы в целях развития.

4. Проанализированы особенности участия Германии в операциях по обеспечению мира и безопасности на Арабском Востоке, на основе которых автором сделано два вывода. Во-первых, несмотря на значительное расширение сферы деятельности НАТО, Германия с некоторой опаской относится к участию в

миссиях и операциях Альянса в ближневосточном регионе, особенно в гуманитарных интервенциях. Во-вторых, применимо к военному вмешательству в дела региона ФРГ предпочитает либо рамки ООН и Евросоюза, либо формат «НАТО+».

5. Отмечается, что во втором десятилетии XXI века Арабский Восток стал привлекать повышенное внимание в рамках международных программ по содействию международному развитию. Начиная с 2013 г., доля Ближнего Востока и Северной Африки в общей структуре помощи ФРГ в целях развития начала резко расти. Приоритетную роль среди немецких инициатив в рамках двустороннего сотрудничества в целях развития занимают инвестиционные, инфраструктурные и образовательные проекты, чтобы воздействовать, в первую очередь, на социально-экономическую напряженность, являющейся наряду с конфессиональными, этническими и геополитическими предпосылками ключевым фактором политической нестабильности.

6. После воссоединения немецкого народа Германия восстановила свой внешнеполитический суверенитет и увеличила тем самым ресурсный потенциал для более активного участия в процессе ближневосточного урегулирования. Основной линией политики Берлина в отношении арабо-израильского конфликта стал поиск «золотой середины» в отношениях с Израилем и арабскими государствами, поэтому германское правительство придерживается «тактики дистанцирования» от непосредственного политического участия в ближневосточном урегулировании. При этом такая политика не помешала ФРГ установить тесное сотрудничество с Палестинской Национальной Администрацией (ПНА) и запустить в 2008 г. новую инициативу «Будущее для Палестины», представлявший собой план конкретных действий по восстановлению Палестинских территорий. Тем самым, Германия выступает за первостепенное внутреннее реформирование палестинских земель, за которым уже могут последовать мирные переговоры между Израилем и Палестиной.

Анализ динамики ситуации в Ираке с 1990 по 2016 гг. показал, позиция Берлина на каждом новом этапе развития военно-политического кризиса последовательно эволюционировала. Если во время Второй войны в Заливе Германия играла лишь роль финансового центра военных операций, то в 2003 г.

ФРГ проявила большую активность и целенаправленно продвигала политико-дипломатическое решение иракской проблемы. Несмотря на то, что усилия Германии не оправдались, она избежала ответственности за кризис государственности и обострение суннитско-шиитского конфликта в Ираке, на фоне которого ускорился рост террористических элементов на его территории, и появилась новая влиятельная террористическая группировка «Исламское государство». Было отмечено, что на современном этапе Германия активизировала военно-политическое участие в разрешении кризиса в Ираке, направив свои усилия на борьбу с «ИГ» и решение проблемы беженцев.

Процесс политической трансформации в странах Магриба, который последовал за свержением старых режимов в Тунисе, Египте и Ливии, получил широкую поддержку Берлина, что выразилось в ряде политических и социально-экономических инициатив в рамках политики развития. Однако если в первые три года трансформации (2011-2013) Германия направляла все свои усилия на поддержку «демократического перехода», то в последующие три года (2014-2016) в связи с выдвиганием на первый план проблемы международного терроризма и нелегальной миграции ее помощь нацелена на меры по снижению социально-политической напряженности и восстановление политической стабильности. С 2014 г. ФРГ также делает акцент на мерах по обеспечению безопасности и сдерживанию потоков нелегальных мигрантов.

В разрешении сирийского кризиса Берлин разработал своеобразный системный подход, который представляет собой триаду: 1) военно-техническое консультирование курдских отрядов Пешмерга, разведывательные миссии по выявлению баз террористов в Сирии и Ираке; 2) гуманитарная помощь, включающая как помощь беженцам, так и восстановление хозяйственной деятельности, а также инициативы в рамках политики развития, а именно создание новых рабочих мест в Сирии и соседних с ней государствах; 3) дипломатическая активность и посреднические усилия с целью нахождения компромисса и сближения позиций Турции, Саудовской Аравии и Ирана по сирийскому урегулированию. В виду значительного влияния европейского миграционного кризиса на внутривосточную повестку стоит ожидать, что в

краткосрочной перспективе в рамках своего участия в урегулировании ФРГ будет делать акцент на разрешение проблемы беженцев.

В целом многоаспектная вовлеченность немецких вооруженных сил в борьбу с терроризмом в Ираке и Сирии, более сбалансированная линия в отношении арабо-израильского конфликта, дипломатическая активность на североафриканском направлении свидетельствуют об изменении подходов ФРГ к кризисному урегулированию. Если ранее участие в разрешении международных и региональных конфликтов рассматривалось, как выполнение своих обязательств в рамках различных многосторонних структур (ООН, НАТО, ЕС), то в настоящее время все четче прослеживается связь с национальными интересами. В первую очередь, речь идет о влиянии кризисных явлений на безопасность самой Германии. Во вторую очередь, приоритетность кризисной дипломатии во внешнеполитической повестке связано со стремлением ФРГ увеличить свой вес в международных делах, а также повысить уровень влияния на Арабском Востоке. Стоит ожидать, что будет возрастать как гуманитарная, так и военно-техническая составляющая германской помощи. После достижения прогресса в ликвидации террористической угрозы в Сирии и Ираке можно прогнозировать обострение внутривосточной борьбы в этих государствах, а вместе с этим повышение дипломатической активности ФРГ в целях поиска взаимоприемлемого решения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

А) Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Ханнанова Г.А.* Внешняя политика ФРГ на современном этапе: корректировка парадигмы. // Вестник Тамбовского университета. – 2016. – Т. 21. – Вып. 11 (163). – С.148–156 (0,8 п.л.).

2. *Ханнанова Г.А.* Участие ФРГ в разрешении Сирийского кризиса и в военной операции против «Исламского государства» // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 12 (102). – С. 169–177 (0,7 п.л.).

3. *Ханнанова Г.А.* Роль ФРГ в урегулировании ближневосточного конфликта: история и современность. // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. - № 1. – С. 15–20 (0,7 п.л.).

4. *Ханнанова Г.А.* Особенности участия ФРГ в операциях по поддержанию мира и безопасности на Арабском Востоке. // Альманах Казачество. – 2017. – № 26. – С. 48–53 (0,4 п.л.).

5. *Ханнанова Г.А.* Особенности внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2017. – № 4. – С. 760–769 (0,7 п.л.).

Б) Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

6. *Ханнанова Г.А.* Политические и экономические предпосылки немецкого проекта «Энергия пустыни Дезертек (Desertec) для Северной Африки. // Материалы II межвузовской научной конференции, посвященной 5-летию кабинета африканистики ФГСН РУДН – М., 2013. - С.188–196 (0,4 п.л.).

ХАННАНОВА Гузель Айдаровна

**Кризисная дипломатия ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке
(1990-2016 гг.)**

Диссертация посвящена исследованию участия Германии в урегулировании кризисных явлений на Арабском Востоке. В диссертации рассматриваются базовые принципы и инструменты кризисной дипломатии ФРГ, особенности и цели ее ближневосточной политики, приоритетные задачи германского правительства в отношении кризисного урегулирования на Ближнем Востоке.

KHANNANOVA Guzel Aidarovna

German crisis diplomacy in the Middle East and North Africa (1990-2016)

The thesis is devoted to the study of the German engagement in the settlement of the crises in the Middle East and North Africa. The dissertation focuses on the basic principles and tools of German crisis diplomacy, specifics and the main goals of Middle East policy of Germany, its priorities regarding crisis management in the Arab world.